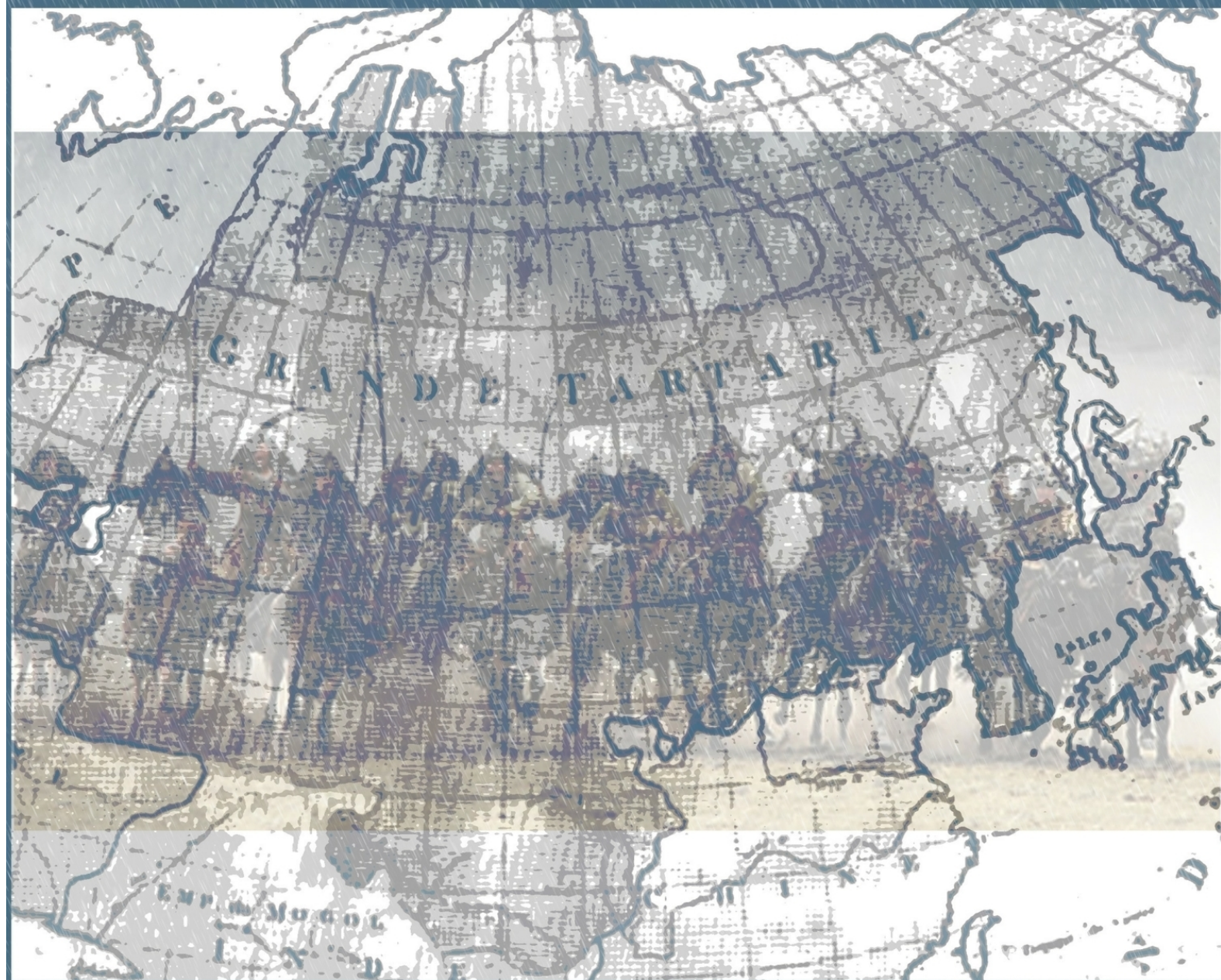

Великая Татария

Раф Газн

16+

Раф Гази
Великая Татария

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гази Р.

Великая Татария / Р. Гази — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-11103-5

“Наследниками Великой Татарии, - утверждает Рафаэль Миргазизов в своем новом исследовании, - могут считать себя современные татары и башкиры, казахи и туркмены, кумыки и балкарцы, якуты и алтайцы, узбеки и уйгуры, чувашаи и калмыки... И большая часть русских, финно-угров, украинцев - практически все народы, населявшие некогда и поныне живущие на просторах бескрайней Евразии". Ибо нас объединяет не только единая территория, кровь, язык, история, но еще и - а это самое главное - единая древняя Вера.

ISBN 978-5-532-11103-5

© Гази Р., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

От автора	5
Пролог	7
Вводная	9
Глава 1. Великие Тюркские цивилизации	9
Глава 2. «Черная легенда» продолжает работать	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

От автора

Эта книга была задумана давно. Потихоньку собирался материал, обдумывалась основная идея.

Она была такой: рассказать о выдающихся личностях в Тюркской истории. А через них показать одну из самых могучих Империй, какие только существовали в мире.

Появилось и рабочее название – «Пантеон Героев».

Поначалу казалось, что «героическая девятка» (девять – священное число у Тюрков) подберется быстро. Действительно, мало ли Батыров на Тюркской земле, их имена у всех на слуху, с ними знаком каждый образованный человек!

Оказалось всё не так просто.

И дело не в том, что не хватает источников. Хотя достоверных источников и правда не хватает, их практически нет или они недоступны. А то, что есть и доступно – процентов на 90 переработанная и отфильтрованная ложь!

Проблема не только в этом. Книга, которую вы собираетесь сейчас прочесть, – не совсем научная. А если уж говорить прямо, то совсем не научная. Более того, складывается мнение, что вообще нет такой науки, как история...

А что же есть?

Выдумки и сказки для простаков, среди которых немало и самих ученых мужей.

Но об этом мы порассуждаем чуть позже.

Сейчас же нужно сказать вот о чем. Почему еще трудно было найти исторические персонажи для этой книги? Да потому что информация о них не только покрыта толстым слоем архивной пыли, но еще и тщательно замазана огромной толщей лжи, обмана, фальсификаций! Через эту защитную штукатурку с трудом пробивается независимый и гордый Тюркский Дух. Иногда каким-то шестым чувством удается его уловить, иногда – нет.

Но не сопереживая своим Героем, не испытывая волнения крови от соприкосновения с душами наших умерших предков, трудно о них писать. Нужен особый настрой, особое состояние, чтобы поймать этот неповторимый, неизъяснимый словами Тюркский дух.

Свободолюбивый, гордый, независимый, стойкий, решительный, всегда стремящийся к правде и справедливости!

Человека, обладающего таким Духом, словно само Небо, сам Бог ведет по жизни. Именно такие Герои отбирались в Пантеон, и начиналась их «разработка».

Нужно было вжиться в эпоху того или иного Героя, попытаться вместе с ними заново пережить те события, в которых они участвовали. Даже не столько сами события, а то, как они их оценивали, что при этом думали, чему радовались, о чем горевали...

И очень важно было понять, какое воздействие думы, переживания и поступки наших предков оказывали на их окружение, близкое и не очень? И какие, наконец, сигналы, какие волны, разошедшиеся кругами после их смерти, дошли и до нас, часто не помнящих своего родства потомков? Смогли ли мы их услышать?..

Вот первоначальная девятка Героев, попавших в наш Пантеон:

Огус

Чынгыз-хан

Абул Гази

Батырша

Гаспралы

Гаяз Исхаки

Байтурсун

Мурад Аджи

Хужа Насретдин

Но когда началась работа над книгой, стало понятно, что эту «великолепную девятку» не осилить. Да и осиливать, как выяснилось, не нужно. Для достижения нашей цели достаточно подробно представить три главных персонажа, а материал, собранный по остальным Героям, возможно, послужит основой для написания новой книги.

Так из девятки осталась только тройка – Огуз, Чынгыз и Гази. Основной материал по этим героям содержался в таком уникальном источнике, как "Родословная Татар" хивинского хана Абул Гази, что тоже, казалось бы, облегчало нашу задачу.

Однако и здесь не удалось держаться задуманного плана. Тест разбухал и рос как на дрожжах. По ходу повествования появлялись новые темы и ответвления, порой не имеющие прямого отношения к главному сюжету. Отклики на злобу дня, уходящие своими корнями в глубокое прошлое, возникали в сознании неожиданно, порой даже ночью.

Деление ее на три части с заголовками Огуз, Чынгыз, Гази весьма условно. В этих частях будут присутствовать не только объявленные персонажи, но много еще чего. Непривычного и шокирующего.

«Сердца скольких тысяч людей возрадуются, когда узнают то, чего они не знали!» – писал Абул Гази в предисловии к своей летописи: «Родословная татар».

Тешимся слабой надеждой, что сей скромный труд тоже найдет своего читателя и окажется для кого-то полезным.

Да, еще вот о чем нужно предупредить.

Хотя наш усеченный Пантеон выстроен таким образом, что рассказ о каждом персонаже вынесен в отдельную самостоятельную часть, знакомиться с ними нужно последовательно, соблюдая заданную хронологию. И по возможности, не раздражаясь и не ругаясь по поводу многочисленных отвлечений.

Ибо от эпохи к эпохе, от сюжета к сюжету нарастает объем исторической информации и постепенно складывается общая картина многострадального пути, пройденного нашими славными предками. И также более явственно проявляется масштаб фальсификаций этого пути, сотворенного нашими недругами. Если же читать выборочно, перескакивая с главы на главу, целостного впечатления может и не сложиться.

И как писал тот же Абул Гази, «если кто-нибудь когда-нибудь, – прочитав эту книгу, узнает то, что он прежде не знал, пусть прочитает по нашей душе фатиху. А теперь приступим к сочинению книги».

Пролог

В разное время, в разных границах и на разных географических картах Тюркское государство имело различные названия: Тюркский каганат, Великая Булгария, империя Чынгызхана, Дешт-и-Кыпчак, Алтын Урда – Золотая Орда...

Сами Тюрки всегда знали и помнили о своей Великой Державе, называя ее Тюрк Иле, Тюрк юрты. А при Чынгызхане, чаще всего – Улуг Улус.

Но во всем мире и на старых картах империя Тюрков обозначалась, как Великая Татария.

Воспользуемся и мы этим названием, вкладывая в него более широкий смысл. Связывая Великую Татарию не только с историей Казанского и Крымского татарских ханств (Казан ханлагы и Кырым ханлыгы), а со всей огромной территорией Евразии, от Японского моря до Черного, где обитали и обитают многие тюркские племена и народы.

До Чынгызхана их всех называли одним общим именем Тюрки, а после него – Татарами.

Как писал в своей «Родословной Татар» еще 350 лет назад хивинский хан, потомок Чынгыза Абул Гази, «род Татар есть наидревнейший и наиславнейший из Тюркского народа: он прежде сего силен был, и состоял более чем из 70 000 семей, имея над собой только одного Хана».

И еще он писал, что в течение 4 тысяч лет, вплоть до Чынгызхана никто, кроме Тюрков на этой земле не жил. И после него, добавим от себя, еще 500 лет никто кроме Татар здесь не проживал. Доказательству этого неоспоримого факта и будет посвящена наша книга.

Славным именем Тюрк, или Татар могут гордиться современные татары и башкиры, казахи и туркмены, кумыки и балкарцы, якуты и алтайцы, узбеки и уйгуры, чувашаи и, как ни странно, калмыки... И даже большая часть русских, и часть финно-угров и украинцев.

Ибо нас объединяет не только единая территория, кровь, язык, история, но еще и – а это самое главное – единая древняя Вера.

Тюрк всегда «соединен с Небом», с Единым Творцом, которого называют Бог, Алла, Ходай, Тенгри.

Тюрк несет в себе особый неповторимый Тюркский дух, который зовет к Правде и Справедливости.

Тюрк – это бесстрашная, открытая и щедрая душа, которая при любых условиях стремится к прямому, честному пути.

Во всех тюркских диалектах есть слово «туры» – прямой.

В Древнем Риме, Китае, Персии, Византии, где в ходу была изворотливая хитрость, слово «прямой» в определении черты характера, означало, скорее, недостаток, чем достоинство. Прямой, по их понятию, – это если не тупой, то очень наивный и простодушный человек, кого не грех и обмануть. Говоря современным языком, это просто «лох».

Но у Татар слово «туры» несло и несет совершенно иной смысл, положительный. «Туры кеше» (прямой человек) – значит, честный, отважный, правильный, живущий по Закону Неба и по земным адатам.

Тот, кто чувствует в себе этот «прямой», независимый и свободолюбивый дух – тот истинный Тюрк.

К великой трагедии, эта простодушная прямота Тюрков, обернувшись из достоинства в недостаток, сыграла с ними злую историческую шутку. Тюрков все же удалось обмануть и сбить с истинного пути, раздробив некогда единый могучий народ на мелкие, часто враждующие между собой племена.

Более грандиозной аферы история не знает. Тюрков развели, как «лохов»! Лишили исторической памяти, рассорили друг с другом, отняли великих предков, растащили единый язык на кучу диалектов, навязали чуждые ценности и загнали по отдельным резервациям.

Кто совершил эту злодейскую акцию?

Сказать сейчас трудно.

Ясно одно, этот грандиозный мега-исторический проект по разрушению основ Великой Татарии – Великой Тюркской цивилизации был задуман очень давно – еще во времена средневековой инквизиции.

В общих чертах он был завершен в XVIII веке, в первые два столетия правления династии Романовых, кровными и духовными узами связанными с европейским Гольштейн-Готторпским домом.

Но разрушение продолжается и поныне. Увы, не без помощи самих же Тюрков.

Так называемая мировая история – один сплошной обман. И самая чудовищная в ней фальсификация – история Тюркско-Татарского народа.

Как только его не называли: поганые татары и дикие варвары, насильники и убийцы, трусы и предатели, лодыри и пьяницы...

Дух наших славных предков томится под толстым слоем лжи и обмана. Но рано или поздно историческая штукатурка будет сбита, и свободолюбивый Тюркский дух оживет и пробьется наружу.

В нашей книге мы не сможем полностью раскрыть вековую ложь о «Черной легенде» (выражение Льва Гумилева), но попытаемся приоткрыть завесу самой страшной тайны в истории Тюркско-Татарского народа, да и всей мировой истории.

Книга носит культурно-исторический, просветительский характер, она не зовет к агрессии, к какому-то «историческому отмщению». Напротив, объединяющая сила Правды и Справедливости, как мы надеемся, будет способствовать воцарению мира и спокойствия на нашей исторической Родине.

Вводная

Глава 1. Великие Тюркские цивилизации

Еще с нашествия Атиллы, задолго до Чынгызхана, страх перед Татарами засел у европейцев в печенках. Гунны, скифы, тюрки, татары, русы – все эти слова неизменно ассоциируются у них с «дикими варварами».

Хотя на самом деле, похоже, никакого такого уж очень ужасного нашествия и не было. Войны были, тогда все друг с другом воевали. Просто этот ужас перед "диким всадником на коне" кто-то умело внедрил в сознание и гены европейских народов.

Для чего?

Думается, от бессилия и беспричинной злобы. А возможно, от зависти. Дети степей когда-то, видимо, были умнее, сильнее, цивилизованнее. Но и – беспечнее.

И вот когда геополитическая ситуация в мире стала меняться, и европейцы стали вылезать из своих тухлых болот и дремучих лесов на Божий свет, в том числе с помощью "диких варваров", они стали придумывать про них сказки и небылицы.

Это элементарный комплекс неблагодарного Ученика перед великодушным Учителем.

Как бы дико и странно, на первый взгляд, это не выглядело, но многие европейские (не только российские) народы произошли от Тюрков.

Мурад Аджи об этом пишет вполне определенно:

«Германцы», или «алеманны» – это авары, барсилы, болгары, бургунды, готы, гепиды, саки, саксы, гунны, лангобарды, утигуры, куртигуры... десятки «народов», если, конечно, верить церковной науке. Но их этническую суть проясняет одна-единственная строка византийского текста 572 года: «гунны, которых мы обычно называем тюрками». И все встает на свои места».

Существовали великие древние Тюркские цивилизации. С огромными развитыми городами, с водопроводом и общественными банями, с величественными храмами и шумными базарами, с библиотеками и научными обсерваториями. Они ничем не уступали европейским, а во многом их превосходили. В Центральной Азии – Бухара, Самарканд, Хорезм. В Поволжье – Биляр, Болгар, Сувар.

В столице Волжской Булгарии городе Болгаре еще в 1080 году заработала одна из первых в мире академий Дар аль-Улюм (Дом знаний). На 644 года раньше Санкт-Петербургской! За годы ее существования ученые выпустили более 30 тысяч научных трудов.

Недавно Болгарская академия по инициативе первого Президента Татарстана Минтимера Шаймиева была выстроена заново. Сюда, на Волгу, в один из древних культурных центров Тюркской цивилизации сегодня приезжают учиться шакирды из многих мусульманских стран. Академия претендует на роль «российского Аль-Азхара». Знаменитый исламский университет в Каире – почти ровесник Булгарского Дар аль-Улюма, он старше его лишь на 92 года...

Тюркский мир был биполярен: оседлые очаги цивилизации всегда окружали кочевые империи. Иногда два полюса враждовали друг с другом, иногда мирно торговали. В Азии – это Тюркские каганаты с такими древними культурными центрами, как Самарканд и Бухара. В Западной и Восточной Европе – это кочевая империя гуннов во главе с Атиллою, позднее Magna Bulgaria (Великая Булгария) и Волжская Булгария со столицами в Болгаре и Биляре, и наконец Улуг Улус – Magna Tartarie (Великая Татария) и ее осколок Улус Джучи со ставками в Каракорум, Сарай-Бату, Казани, Крыму.

Но Запад почему-то видел лишь "диких номадов" и не замечал цивилизованных городов. Чынгызхан попытался объединить эти две системы в некое гармоничное целое. На какое-то

время это ему удалось. На 40 лет. Уже при его внуках грозная империя Чынгыза начала падаться...

Хотя справедливости ради, надо признать, что многие в Европе начали признавать свое тюркское происхождение. Венгры часто приезжают на Каму, поклониться праху своих предков на мадьярское городище в Большие Тиганы в Алексеевский район Татарстана, откуда, собственно, и начиналась Великая Венгрия. А дунайские болгары никогда и не забывали своей Тюркской прародине Волжской Булгарии, всегда отмечая ее на своих исторических картах. Более того, болгарские историки считают, что Великая Тюркская Булгария положила начало современным римско-итальянской, австро-венгерской и германской цивилизациям.

Но время шло, и Ученик превзошел своего Учителя. И стал наводить на него напраслину. Дескать, он сам такой умный, сам до всего дошел, а Тюрки здесь не причем... Да что они вообще могут, эти номады, степняки, они же – просто дикие кочевники.

«Все, что повторено трижды, становится истиной» – гласит древняя тюркская половица. А сие произносилось не трижды и не четырежды, а сотни и сотни тысячи раз... Сколько уже сменилось поколений, не помнящих, кем были их настоящие единокровные Отцы!

Мир кардинально поменялся после промышленно-технической революции. Сначала она случилась в Англии, а потом в других европейских странах. На этом витке истории Восток безнадежно отстал от Запада, и как бы поменялся с ним ролями, записавшись к нему в ученики.

Воспользовавшись преимуществами, которые дает технический прогресс, Европа вышла вперед по всем направлениям, в том числе и в науке. В том числе науке исторической, создав свою, казалось бы, стройную концепцию мировой истории, расставив все страны и континенты по «ранжиру и весу».

Тут была и демократическая античная Греция, и блистательная Римская империя. Пусть на вторых ролях, но нашлось достойное место (только на бумаге, конечно) и мудрому Китаю, и духовной Индии, и поэтической Персии, и самурайской Японии, и даже вычурному Арабскому Востоку...

Только для Тюрков, своих прародителей, как часто это бывает в жизни, европейские фальш-историки «забыли» припасти красивые эпитеты. Как они были, дескать, дикими варварами, так ими и остались.

Европоцентристская точка зрения была внедрена в так называемую историческую науку и воспринята всеми странами, дружно возжелавшими стать «просвещенными и цивилизованными», как и сама «передовая Европа». Самих Тюрков, увы, тоже не миновала чаша сия, они тоже потянулись за "сладкими плодами цивилизации", которые раньше для них были запретны.

Очень много пришлось потрудиться фальш-историкам, чтобы ввести в научный оборот такой огромный объем исторических источников. А прежде нужно было подготовить их «оригиналы», сохранившиеся якобы на разных языках, в разных частях Света и в разные эпохи. Ведь они должны были как-то сочетаться друг с другом, хотя бы при поверхностном просмотре не содержать противоречий.

А еще ведь нужно было согласовать данные смежных наук: археологии, палеографии, нумизматики, генеалогии, исторической географии и ставшей в последние годы модной геногеографии...

Труд поистине титанический!

Параграф 1. «Они жили как животные»

В 1938 году французский ориенталист и историк искусства, член Французской академии Рене Груссе выпустил сочинение «Империя степей».

Книга «в обобщенном виде представила западному читателю историю кочевых государственных образований на территории евразийских степей, от времен гуннов до утраты независимости монгольскими ханствами в XVII–XVIII веках». (Википедия)

Посмотрим внимательнее, какие же представления могли возникнуть у западного читателя, после прочтения этой, позволительно будет сказать, ученой книги.

«Ужас, нагнетаемый гуннским вторжением в римский и германские миры, хорошо описан Аммианусом Марселлином и Джорданесом», – предваряет знакомство с образцами средневековых небылиц Рене Груссе.

И действительно знакомит с ними своего читателя:

«Гунны», пишет Аммианус, «превышали все, что было бы постижимо, в жестокости и варварстве. Они резали щеки своих детей для того, чтобы препятствовать росту бород. Их коренастые тела, огромные руки и непропорционально большие головы придавали им чудовищный вид. Они жили как животные. Они не варили, не приправляли свою пищу; они жили на диких корнях и мясе, смягченном под седлом.

...Если вы поинтересуетесь, откуда эти люди пришли и где они родились, они не могут сказать об этом».

А про древнее правило Тюрков помнить до 7 поколений своих предков, о котором говорит Абул Гази в «Родословной Татар» – ни Аммианус, ни Рене Груссе ничего, конечно, не слышали!

Знание своего рода у древних Тюрков еще имело и практическую надобность. Каждое племя имело родовое клеймо, которым клеймили стада.

Как пишет Махмуд Кашгари в своей Энциклопедии «Диван лугат ат-турк»:

«При смешении животных каждый род (батн) по этим приметам узнает при осмотре свою скотину и лошадей.

...Названия же этих родов – это имена их предков, которые произвели их на свет в древние времена».

Первый вопрос, который древний Тюрк задавал незнакомцу при встрече: «гокюнг ким» – «от кого твой корень»...

А зачем Рене Груссе знать об Абул Гази и Махмуде Кашгарском, он лучше почитает еще одни страшилки – китайские:

«Этот портрет интересно сравнивать с описанием, оставленным китайскими летописцами гсиун-ну, которые по типу и образу жизни были идентичны и также похожи на портреты монголов тринадцатого века, которые достались нам как из Китая, так и христианства.

Плосколицый человек степи, независимо оттого, гунн или тюрк ли он, или монгол, человек с большой головой, сильным туловищем и короткими ногами, вечный наездник, «лучник на коне» из Верхней Азии, мародерствующий вдоль окраин обрабатываемых земель, весьма мало изменился через пятнадцать веков вторжений против оседлых народов».

А вот портрет, на этот раз конкретного исторического лица – Атиллы, который оставил нам готский историк Джорданес:

«Он был типичным гунном: коротким, широкогрудым, с большой головой, с маленькими глубоко посаженными глазами и плоским носом. Он был коренаст, почти темнокожий и носил редкую бороду. Ужасный в своем гневе, он использовал страх, который он наводил, в качестве политического оружия».

Позволим себе усомниться в достоверности сего описания. Если Джорданес на самом деле был готом, то вряд ли бы так неуважительно отзывался о своем знаменитом предке. Джорданес, в отличие от Рене Груссе, жил в такое время, когда еще помнили своих прародителей. Помнили о том, что готы, гунны, тюрки, татары – это один и тот же народ.

Но французский историк искусства упрямо твердит свое:

«К этим чертам можно было бы добавить другие из тех же источников (китайских): он был глубоко суеверным, с доверием дикаря к своим шаманам и с его пристрастием к спиртному, который приводил к пьяным оргиям в конце официальных церемоний».

Для чего нужно было так подробно останавливаться на портрете Атиллы? А вот для чего:

«Эти черты настойчиво напоминают другого основателя кочевой империи, другого сына степи: Чингиз-хана».

Параграф 2. «Брат» Карпини и «Андерсен» Поло

Еще больший переполох в Европе лет через 700 произвело известие о новом «исчадии ада» – Чынгызхане. «Маньяке», мечтающим создать свою Сатанинскую империю «от моря до моря».

Для понимания картины приведем несколько выдержек из ходивших в ту беспокойную пору документов.

Матфей Парижский писал о «татарах» в своей "Великой хронике" 1240 года:

"Они люди бесчеловечные и диким животным подобные. Чудовищами следует называть их, а не людьми, ибо они жадно пьют кровь, разрывают на части мясо собачье и человеческое и пожирают его...»

Ближайшие соседи Татар отчего-то не оставили свидетельств об их людоедстве и кровопийстве – такой образ мыслей прививали только «цивилизованным» европейцам.

Ситуация усугублялась тем, что слово Татары было созвучно мифическим Тартарам.

Еще со времен Пифагора и Сократа «Тартар» описывался как некое мрачное место, находящееся в самой глубине космоса, ниже Аида – царства мертвых. Бездны Тартара страшались даже античные боги.

В послании папы Иннокентия IV патриарху Аквилеи (от 21 июля 1243 года) содержалась убедительная просьба: поднять «знамя креста против посланников Сатаны и служителей Тартара».

А вот еще из Матфея Пражского:

«Пролитую кровь своих животных они пьют, как изысканный напиток. Когда нет крови, они жадно пьют мутную и даже грязную воду».

Ничего не напоминает? Сотни лет назад Аммианус и Джорданес тоже самое рассказывали про тех же Татар, когда их еще называли гуннами.

Монах Матфей не видел воочию ни одного живого «Тартарина», а уже сеял ужас и панику среди своей паствы.

Нашествие Татар – это Божий гнев, Божье наказание за ослушание и отступление от догматов веры. Татары – «меч гнева господня на прегрешения народа христианского», – внушалось насмерть перепуганной пастве. Ужас, нагнетаемый подобными страшилками, помогал удерживать темный народ в рабском повиновении.

Хорошо, допустим, тут мы имеем дело со сказками напуганных католиков, которые в своих далеких Европах и в глаза не видывали истинных Татар.

Но ведь были среди них и те, кто видел. Целая армия монахов была послана к «диким варварам» в качестве послов (на самом деле – шпионов). И общались они не только с простым народом, но и с татарскими ханами.

К примеру, небезызвестный Иоанн де Плано Карпини, брат ордена миноритов, легат апостольского Престола. Сей легат якобы побывал даже в гостях у хана Батыея и в ставке Верховного хана Удегея.

Посол Римского папы изложил свои наблюдения в рукописях *Historia Mongalorum quos nos Tartaros appellamus* («История Монгалов, именуемых нами Татарами») и *Liber Tartarorum* («Книга о Татарах»), переведенных на многие языки, в том числе на русский.

На легата апостольского Престола очень любят ссылаться современные фальш-историки. Послушаем-ка и мы этого «знатока» татарских нравов:

«А убивать людей, нападать на земли других, захватывать имущество других всяким несправедливым способом, предаться блуду, обижать других людей, поступать вопреки запретам и заповедям Божиим отнюдь не считается у них греховным. Они ничего не знают о вечной жизни и вечном осуждении».

И в другом месте:

«У них есть закон или обычай убивать мужчину или женщину, которых они застанут в явном прелюбодеянии... Если кто-нибудь будет застигнут на земле их владения в грабеже или явном воровстве, то его убивают без всякого сожаления».

Где же Карпини говорит правду? Так можно Татарам безнаказанно «грабить, насиловать и убивать» или нельзя? Ничего непонятно.

Послушаем еще:

«По сравнению с другими людьми они очень вспыльчивы и раздражительного нрава. И также они гораздо более лживы, чем другие люди, и в них не обретаётся никакой почти правды; вначале, правда, они льстивы, а под конец жалят, как скорпион. Они коварны и обманщики и, если могут, обходят всех хитростью...»

Все зло, какое они хотят сделать другим людям, они удивительным образом скрывают, чтобы те не могли позаботиться о себе или найти средство против их хитростей».

Это полная противоположность «портрету настоящего Татарина»! «Брат» Карпини что-то перепутал и рисовал чей-то другой образ, явно не татарский. Не знаем, был ли знаком с сим гнусным опусом наш истинный брат – Гаяз Исхаки, но он составил совершенно другой портрет:

«Татарин, столкнувшись с явной несправедливостью в свой адрес, проявит резкую реакцию, будет горячиться, кипятиться, – поначалу знаменитый татарский писатель вроде как бы соглашается с Пабло Карпини, но далее продолжает: – А как только проблема разрешится, тут же о ней забудет.

Китаец или перс постараются не показывать своих эмоций, возможно, даже они будут мило улыбаться обидчику, согласно кивать головой, но в душе затаят обиду и месть, которую при удобном случае, скорее тайно, чем явно, осуществят».

Кого же описывал Карпини: татарина или китайца?..

Вот еще несколько наблюдений о тюркском характере.

«Самое удивительное, что никто не видел, чтобы настоящий тюрк был изнежен как женщина, тогда как этому пороку и этому недугу подвержены все виденные нами народы и, особенно, ал-джил. А если кто-либо из них проявит женственность в речи, манерах, одежде или украшениях, то он верно нечистокровный тюрк». Ибн-Хассул.

«Тюркам в тягость оседлая и размеренная жизнь, долговременное пребывание на одном месте, малоподвижный и безынициативный образ жизни. Они устроены так, чтобы быть в движении, а не находиться в покое, – таково их предназначение. Их духовные силы преобладают над их физическими возможностями, они вспыльчивы, горячи, энергичны, понятливы и сообразительны. Довольствие малым они считают слабостью, длительное пребывание на одном месте – глупостью, покой – путами, удовлетворенность – недостатком энергии». Ал-Джахиз.

Вернемся к Пабло Карпини, к главному поклепу папского лазутчика, его «коронке», ради которой он и строчил свои доносы в Рим:

«Замысел Татар состоит в том, чтобы покорить себе, если можно, весь мир, и об этом... они имеют приказ Чингис-кана. Поэтому их император так пишет в своих грамотах: "Храбрость Бога, император всех людей"...

Московию и Россию на Западе считали наследницей империи Чынгызхана. И много веков спустя такой же замысел о «покорении всего мира», европейские эмиссары приписывали уже

Петру I, потрясая каким-то фальш-завещанием. Несмотря на то, что Петр Первый был откровенным германофилом и на костях прежней империи создал «романо-германское иго».

Анализируя подобные сочинения мнимого посла папы Иннокентия IV, некоторые критически настроенные исследователи приходят к выводу, что он умудрился придумать их, не покидая стен собственного монастыря.

«И завершает свои побасенки Карпини... рассказом об ужасной "магнитной горе", якобы состоящей из алмазов, обладающих магнитными свойствами, возвышающейся где-то на землях «монголов». Что автоматически переводит его записки в разряд откровенных баек», – заключает современный историк Бушков в своей книге "Россия, которой не было".

Согласившись с этим выводом, обратимся к еще одному проходимцу по имени Марко-Поло, который распространил о Татарах кучу небылиц. Например, такую: при захоронении Великих Ханов Татары убивали тысячи простых людей...

А описывая Ханский дворец в «Золотой Орде», «первопроходец» утверждал, что построен он был в столице Татар, которая находится в Китае и называется Ханбалык или Пекин.

И это говорил человек, якобы 17 лет проживший в Китае.

«Я смело употребляю слово «якобы», – заявляет уже цитируемый нами историк Александр Бушков, – поскольку в последнее время практически одновременно и в России, и на Западе серьезные ученые пристальнейшим образом изучили труды «первопроходца», после чего схватились за головы и поделились своим ошеломлением со всем остальным миром...».

А ошеломление такое – Марко-Поло в Китае ни разу не был. То же самое подтверждает и директор Китайского департамента Национальной британской библиотеки Френсис Вуд: "Он доехал только до Константинополя, а затем скрылся в окрестностях Генуи, где и описал свои вымышленные путешествия".

Вот на таких «авторитетных» свидетельствах вроде «брата» Карпини и «андерсена» Поло и зиждутся представления европейцев о Чынгызхане и его державе, которые фальш-историки охотно распространяют по всему миру.

Примечательно, что Герхард Миллер (фигура – весьма противоречивая, о нем мы подробно расскажем чуть позже) в истинности этих свидетельств стал сомневаться еще с середины XVIII века.

Факты убийства простых людей при захоронении Татарских ханов, которые приводил Марко-Поло, ученый немец напрочь отметал.

А о сочинениях Рубрука – еще одного посланника французского короля Людовика – отзывался следующим образом:

«На путешествие его от Яика до двора Мангу-Ханова, кажется мне, что невозможно положить, потому что я в нем нахожу много таких вещей, которые весьма противны тому, что мы... ныне ведаем о той земле».

Параграф 3. Небесные всадники исполнили волю Аллаха

Да, что уж там говорить, все они, эти Огузы, Атиллы, Чынгызы, Кубраты – одним миром мазаны, кровавые тираны, да и только! Об этом же все знают, и не только в Европе и Китае, даже сами мусульмане о том судачат:

«По поводу рассказа о жертвах, совершенных Чингиз-ханом в Китае, а именно, в Пекине», – снова нам пудрит мозги член Французской академии Рене Груссе, – смотрите мусульманское свидетельство Табаqat-i-Nasiri, которое было написано хорезмским послом и живым свидетелем Beha ad-Din Razi. Его «описания навалов из трупов, разлагающихся на земле, полей, покрытых человеческими костями и эпидемиях, возникших из-за этих массо-

вых убийств» никого не должно оставить равнодушным. (Империя степей». Рене Груссе. Прим (Barthold, Turkestan, pp. 393–394) – здесь и выше перевод с французского Вила Мирзаянова.

Мусульманская умма тоже не избежала ложных наветов о Чынгызхане, правда, их тональность была уже иной. Поскольку мусульманские народы, в отличие от европейских, входили в состав Улуг Улуса – Великой Татарии. И байки о «людях с собачьими головами», которые приводил Георгий Пахимер, у них уже не проходили.

Но в чем-то мусульманский Восток был схож с католической Европой.

Сохранились письма мусульманских властителей папе Римскому. Эмир Малик аль-Мансур в декабре 1245 года от своего имени и от лица египетского султана Салех-Айюба призывает Иннокентия IV опасаться Татар и не вступать с ними в дружественные отношения.

Однако Иннокентий, если и вступал в какие отношения с «царем тартарским», то точно не в дружеские, а "только разведки ради и изучения обстановки для". Папе же не дурак, чтобы довериться «этому исчадию антихриста, опустошающему мир наподобие злой чумы»...

В сочинениях Джувейни, других персидских и арабских авторов присутствует такое же религиозно-мистическое представление о Татарах, как и в Европе: их появление на мировой исторической сцене не случайно – это Бич Божий.

Небесные всадники – так поэтично иногда на Востоке называли Татар – спустились на Землю, чтобы исполнить волю Аллаха и покарать оступившихся мусульман за уклонение от Божественных предписаний.

Это предсказывалось даже в древних хадисах. Махмуд Кашгарский приводит одно такое свидетельство. Аллах будто бы предупредил Пророка:

«У меня на Востоке есть войско, которое называется Тюрками; когда я разгневаюсь на какой-нибудь народ, я посылаю их на него».

Эта трактовка, между прочим, была близка и самому Чынгызхану. В Бухаре, при большом стечении народа, рассказывает Абул Гази в своей книге "Родословная Татар", Великий полководец примерно так и сказал:

– Я пришел сюда по воле Тенгри, чтобы наказать вашего подлого правителя Султана, который пограл как законы Божьи, так и мирские.

Свои суждения перс Джувейни высказывал очень осторожно и мягко, со многими оговорками и комплиментами в адрес правящего Дома. Так, в главном Законе Татар – Великой Ясе Чынгызхана он усмотрел много общего с установлениями Шариата.

Оно и понятно, ведь автор был лицом подневольным – находился на службе у Татарского хана Хулагу. И даже был на какое-то время назначен им правителем Багдада, Ирака и Хузистана.

Разве слуга мог пойти против своего хозяина, который «на мусульман взирал с почтением, а христиан и идолопоклонников миловал»!

Свои суждения Джувейни изложил в сочинении "История завоевателя мира" – «Тарихи-джехангуша» в середине XIII века, что говорится, по свежим следам.

Трудно сказать, насколько оригинальны и самостоятельны труды Джувейни, и вообще, сам ли он их создавал или ему «помогли». Принято считать, что во многих описываемых им событиях он лично участвовал, а также пользовался устными рассказами и официальными документами того времени.

Как отмечают специалисты, «сочинение Джувейни было использовано Рашид-ад-дином и Вассафом». А через них – «почти всеми последующими историками: персидскими, арабскими и турецкими, которые часто буквально повторяют рассказы Джувейни».

Кстати, его трудами, опосредованно через Рашид-ад-дина, пользовался и Абул Гази, о котором мы подробно будем говорить в третьей части.

Джувейни – основной источник-конструктор!

Вот с чьей подачи воссоздавалась впоследствии официальная история Империи Чынгызхана, Золотой Орды и Великой Татарии. Но если источник замутненный, то и ручейки, исходящие от него несут грязь и пену...

Поразительно, что китайские хроники тоже почти полностью совпадают с рассказами Джувейни.

Это ли не повод предполагать, что вся эта «историческая макулатура» изначально вышла из единого Центра, или была впоследствии тщательно отредактирована.

Параграф 4. «Яко саранча разбежася даже до Дуная!»

Московия тоже приложила руку к очернению Татар. Перлами вроде "монастырь Печерский пресвятой Богородицы зажгли ПОГАННЫЕ татары" усыпаны все русские летописи.

Хотя на самом деле, никогда на Руси не было построено столько монастырей, как при «поганных татарах». Романовские цари, подчиняя независимую церковь самодержавной власти, сами потом разрушали православные храмы, возведенные при Чынгызхане и его наследниках...

Церковный летописец дьяк Лызлов, хорошо знакомый с европейскими источниками, был несвободен в своих суждениях:

«По смерти онаго Хингиса наследники ево в малом времени толико быша страшни всем странам восточным, не менши же и полунощным, с погублением неисчетных народов, яко трепетала от них вся Европа. Егда и Инокентий IV папа римский ужаснися тоя лютыя бури, яже висела над христианы [ибо яко саранча разбежася даже до Дуная]».

Впрочем, это и не удивительно, концепция ведь была одна – Европоцентристская. А зарождающаяся Романовская историческая наука шла строго в фарватере, заданном западными фальш-историками.

Хотя справедливости ради надо заметить, что такие летописцы, как Лызлов, еще не были до конца причесаны под «европейский полубокс». С инакомыслием покончили лишь в эпоху Петра I и даже, возможно, чуть позже, во времена «просвещенной» Екатерины II.

Татарские и другие тюркские исследователи конца XIX – начала XX веков, проснувшись, наконец, от долгого летаргического сна и пользуясь, не только европейскими, но и восточными свидетельствами, как могли, очищали свою историю от ложных наветов и клеветы.

К примеру, один из них, Гайнетдин Ахмеров (1864–1911), прямо указывал на ошибочные положения, как русских историков, так и русских летописей.

В своем исследовании «Казан тарихы» («История Казани») он писал, что «русские исторические сведения чаще всего исходят из оставленных монахами летописей. А эти сведения, особенно в эпоху Казанского ханства, так и дышат ненавистью к татарам, то есть изначально настроены только на негативное восприятие всего татарского».

Но не все русские историки «дышали ненавистью к татарам». Михаил Худяков, позже Лев Гумилев, много сил, ума и таланта положили на то, чтобы разрушить «черную легенду» о Татарах.

А в русской эмиграции возникло целое движение – евразийцы, которые считали Российской империю прямой наследницей Золотой Орды.

«Видеть в туранском влиянии только отрицательные черты – неблагодарно и недобросовестно, – писал один из лидеров евразийцев князь Николай Трубецкой. – Мы имеем право гордиться нашими туранскими предками не меньше, чем предками славянскими, и обязаны благодарностью как тем, так и другим. Сознание своей принадлежности не только к арийскому, но и к туранскому психологическому типу необходимо для каждого русского, стремящегося к личному и национальному самопознанию» – из очерка «О Туранском элементе в русской культуре», в кн. «Наследие Чингизхана».

Глава 2. «Черная легенда» продолжает работать

Самостоятельная историческая мысль у Татар просуществовала не долго. После некоторого оживления после Октября 1917-го наступили годы глухой реакции.

Хотя сначала захватившим власть большевикам было вообще не до исторической науки. Все прошлое объявлялось реакционным, а «Россия – тюрьмой народов». Если, что в ее истории и случалось прогрессивное, то это классовая борьба – восстания и бунты.

Действительно, если заглянуть поглубже эпохи Петра, то история теряется в смутной дымке русско-татарской Московии, через нечеткие, размытые контуры которой явственно проглядывает лицо грозной империи Чынгызхана.

Параграф 1. «Если бы советская власть отказалась от коммунизма»

В 30-е годы минувшего столетия Сталин поменял историческую установку, в том числе и ленинскую фразу. И она стала звучать, не как «Россия – тюрьма народов», а как «Царизм – тюрьма народов».

Если быть точным, то Россию «тюрьмой народов» первым объявил не Ленин. Это было сделано за 27 лет до появления на свет «вождя мирового пролетариата». Владимир Ильич позаимствовал этот образ у француза Астольфа де Кюстина, который написал нашумевшую во всем мире книгу "La Russia. 1839".

Сталин вряд ли вникал в эти детали. Он пекся о державной России, а ярлык «тюрьма народов» как-то не вязался с ее светлым ликом.

При Кобе фактически был совершен возврат к Романовским порядкам. Его, как и Петра I, стали называть «отцом всех народов».

«Великому вождю и учителю» как-то не пристало создавать себя кумиров, тем паче из классовых врагов – русских самодержцев. Но к Ивану Грозному и Петру Великому он относился с большим почтением, хулить и поносить их «Великий Кормчий» никому не позволял.

Еще один Великий, уже без всякой иронии, Великий евразиец князь Николай Трубецкой, несколько не сомневался в том, что Сталин продолжал курс Петра I:

«Комсомольство, антирелигиозные представления, проповедь половой разнузданности и борьба со стыдом – все это Петр I проделывал двести лет тому назад, но только над сравнительно ограниченным кругом знати и дворянства, а теперь это проделывается над всем народом. Борьба с русской церковью – явление тоже не новое. Учреждением синода и оберпрокурора Петр I нанес русской церкви гораздо более тяжелый удар, чем советская власть арестом патриарха. Екатерина II, закрывшая 80 % монастырей, реквизиравшая столь же значительную часть церковного имущества и сгноившая в ревельской крепости епископа Арсения Мациевича, стойко сопротивлявшегося ее антицерковной политике, предвосхитила поход советской власти против церкви».

И еще:

«Если бы советская власть отказалась от коммунизма, порожденного европейской цивилизацией, то отпала бы и связь советской власти с этой цивилизацией и началась бы работа по укреплению и развитию национально-исторического бытия России».

Можно даже усилить этот тезис.

Если бы Сталин прекратил гонения на Веру и возродил национальную историю народов России, тогда его действительно можно было назвать «гением всех времен и народов»...

Если бы да кабы...

Коммунисты не собирались отказываться от своих идей. А норманнская теория происхождения Руси, которую создали немецкие историки при прежних царях, им была уже не

нужна. Последнего императора из династии Романовых расстреляли, надобность в доказательствах легитимности их правления отпала.

Полный титул российского самодержца был таким:

«Божиею поспешествующею милостию Николай Второй, император и самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; царь Казанский, царь Астраханский, царь Польский, царь Сибирский, царь Херсонеса Таврического, царь Грузинский; государь Псковский и великий князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский; князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; государь и великий князь Новагорода низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полотский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея северныя страны повелитель; и государь Иверския, Карталинския и Кабардинския земли и области Арменския; Черкасских и Горских князей и иных наследный государь и обладатель, государь Туркестанский; наследник Норвежский, герцог Шлезвиг-Гольштейнский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и прочая, и прочая, и прочая».

Впечатляет?.. Честно говоря, воровской титул, он сам себя и разоблачает. Все эти «цари Казанские, Астраханские, Польские, Сибирские, Таврические... князья Финляндские и Эстляндские» – как раз и свидетельствуют о грабежах и незаконно захваченных территориях.

Но согласно марксизму-ленинизму, титул этот был вообще ни о чем. Поскольку все прежние ханы и цари занимались угнетением трудового народа, их власть не могла считаться легитимной. Законной была лишь диктатура пролетариата.

«Варягов» за ненадобностью коммунистические пропагандисты тоже отправили на свалку истории. Зато усилили другие акценты: цивилизаторскую роль русского народа и зверства татаро-монгольской орды.

Татары были лишены собственной истории и переведены в разряд второсортных нацменов. Это создатели-то российской государственности!..

Некогда могучий народ не только лишили будущего (что предрекал еще Гаяз Исхаки: инкырайз – вырождение), но и прошлого (Великая Татария, Золотая Орда).

Параграф 2. Первый Тюркологический съезд... и последний

Если при Романовых сжигали старые архивы, то при Сталине поступили проще.

Запретили арабский алфавит, объявив его буржуазным пережитком. Тем самым тюркские народы, проживающие в СССР, были отрезаны от широкого круга собственных и восточных источников.

Почти все участники первого (и последнего) Тюркологического съезда, который проходил в 1926 году в Баку, впоследствии были репрессированы. Около 100 ученых – практически весь цвет тюркской лингвистики.

Разве это можно забыть и простить!..

Пострадали, в том числе убежденные приверженцы арабского письма – казанский татарин, статист-экономист Галимджан Шараф и славный сын казахского народа, лингвист Ахмет Байтурсунов.

Последний входил в состав нашего первоначального Пантеона.

Атмосферу съезда, который превратился фактически в «суд над старым арабским шрифтом», хорошо передает выступление некоего профессора Яковлева:

«Я также с большим удовольствием слушал доклад тов. Шарафа и должен сказать, что после его последнего слова мое впечатление в значительной степени испортилось. В самом деле, тов. Шараф стал аргументировать таким образом, как обычно аргументируют тогда, когда аргументов по существу нет (Смех). Он стал аргументировать к личности докладчиков: мол,

какие плохие докладчики. Он сказал, что под профессорами Яковлевым и Жирковым скрываются никто иные, как тайные руссификаторы (Галимджан Шараф оказался абсолютно прав, спустя 13 лет всех перевели на русскую кириллицу – прим. авт.).

Но, к сожалению, тов. Шараф сделал маленькую ошибку потому, что одновременно сюда относятся и передовые работники, которых выдвинули восточные народы и которые стоят на точке зрения латинского алфавита, и они оказались «оторванными от народа» и интеллигенции».

Казах Байтурсунов – едва ли не единственный, кто открыто поддержал своего казанского коллегу Шарафа. Из стенографического отчета съезда:

«Мы имеем в настоящее время самый идеальный алфавит (Смех), – делегаты не хотели даже слушать аргументы «арабистов». – Пусть кто-нибудь скажет, что алфавит этот не идеален. От алфавита, что требуется? От алфавита требуется, чтобы он хорошо передавал звуки и в техническом отношении был удобен. О техническом удобстве уже говорил тов. Галимджан Шараф. Никто полнее, никто основательнее его не разобрал этого вопроса. Я думаю, что всякий, кто руководствуется не чувством, а разумом, должен это подтвердить».

Но в итоге победили, как того и следовало ожидать, «латинисты». Из стенографического отчета:

«За резолюцию тов. Коркмасова 101 голос. (Бурные, долго несмолкающие аплодисменты). За резолюцию тов. Шарафа 7 чел. и воздержалось от голосования 9 человек».

Яростный казах Ахмет, непримиримый в борьбе за интересы нации – вот кто был носителем истинного Тюркского духа! – предложил свой проект обновленной графики.

Именно его Байтурсунов называл идеальным. Старое арабское письмо, хотя было и получше латиницы, тоже не совсем подходило для адекватной передачи тюркской речи. Казахский ученый придумал специальные знаки, наподобие скрипичного или басового ключа в нотной записи, что сэкономило число новых букв и более точно передавало звуки тюркского языка.

Профессор Е.Д.Поливанов признал этот проект «гениальным»...

Сталинский режим к 1937 году уничтожил, за исключением двух-трех «тайных руссификаторов» всех делегатов съезда – как сторонников перехода с арабицы на латиницу, так и противников.

Без разбора.

Наслушались там вольнодумных речей, а вдруг семена эти взойдут потом плодами стихийного сопротивления. Инакомыслие нужно душиить в зародыше!

Чуть позже, в 1939-м тупо, как и предвидел Шараф, «посадили» всех Тюрков на русский алфавит. Хотя на первом Тюркологическом съезде, в том, роковом для арабской графики 1926 году, пели совсем другие песни.

Профессор Павлович:

«Когда мы, немногие присутствующие на этом съезде русские ученые, коммунисты и беспартийные русские профессора, голосуем здесь вместе с вами за латинский алфавит, мы это делаем потому, что мы злейшие враги руссификаторства».

Тот же профессор Яковлев:

«Мы вопрос о русском алфавите отбросили по той причине, что он неудобен и не приемлем для национального чувства этих народов, среди которых он в свое время насильно проводился».

Дальше стало еще хуже – исторической наукой стали управлять напрямую с помощью партийных указаний и директив.

Параграф 3. «Ты подобен святому Идегею»

Поворотный пункт – постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 года "О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации".

Истинная суть его изложена в седьмом пункте:

«Предложить Татарскому обкому ВКП(б) организовать научную разработку истории Татарии, устранить допущенные отдельными историками и литераторами серьезные недостатки и ошибки националистического характера в освещении истории Татарии (приукрашивание Золотой Орды, популяризации ханско-феодалного эпоса об Идегее)».

А началось все с элементарного доноса. 14 июля 1944 года республиканская газета «Красная Татария» выпустила «крамольный» номер. В «шапке» первой полосы сообщалось: «Этот номер мы посвящаем нашим доблестным союзникам – Великобритании и Соединенным Штатам Америки».

Как раз был открыт Второй фронт, и тема была, что называется «горячей». Но в ЦК ВКП(б), получив от «бдительных читателей» газету, посчитали этот выпуск «серьезной ошибкой»:

«Во всех материалах газеты смазывается роль Советского Союза в деле создания и укрепления антигитлеровской коалиции, принижается значение борьбы советского народа и Красной Армии против гитлеровской Германии».

Стали шерстить всю периодику Татарии, республика была подвергнута тотальной проверке. К делу подключилась «тяжелая артиллерия» – главный идеолог тех лет, начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), «красный профессор» Гоша Александров.

Нарытый компромат оказался настолько серьезным, что был доведен до влиятельного сына коллежского регистратора, сумевшего при Советах стать «заместителем Сталина по партии» и председателем Совмина СССР. Речь о Маленкове.

В журнале «Эхо веков» полностью опубликован этот документ под заголовком «Из докладной записки зам. начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) М. Иовчука и зав. отделом Управления И. Цветкова секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову «О состоянии агитационно-пропагандистской работы в Татарской партийной организации».

Приведем из него отрывок:

«Ряд историков и литераторов Татарии оценивают эпос как высшее достижение татарской культуры и ставят Идегея в один ряд с Давидом Сасунским, «Витязем в тигровой шкуре» и др. Н. Исанбет в статье «500-летие дастана «Идегей»», опубликованной в 1941 г. в журнале «Совет эдэбиаты» № 11–12, возвеличивая Идегея как «героя освободительной борьбы», приходит к выводу, что Идегей своей борьбой против хана Тахтамышша подготовил образование и выделение из Золотой Орды самостоятельных государств и в том числе Московского.

Культ Идегея проникает в татарскую драматургию и татарскую поэзию. Тот же Исанбет написал по существу националистическую пьесу «Идегей», где главный герой Идегей выведен любимцем и вождем народа. Поэт Шериф Мударрис призывает воинов-татар брать за образец Идегея. Свои стихи о красноармейце Галимове он заканчивает словами: «Ты подобен святому Идегею – герою, Потому что твоя мать, родная мать – Татарский народ».

Возводя Идегея в сан народного героя, Исанбет пытается представить Золотую Орду как передовое государство своего времени, где большинство народа придерживалось передовых освободительных идей.

В «Очерках по истории Октябрьской социалистической революции в Татарии» А. Тарасов проводит мысль о том, что включение Казанского ханства в XVI в. в состав Русского государства ничего, кроме колониального гнета, народам Поволжья не принесло.

(Исанбет Наки Сиразеевич (1899–1991) – видный деятель татарской литературы и искусства, поэт, драматург, фольклорист.)»

Маленков наложил резолюцию «Обсудить на Секретариате». А за сим последовали оргвыводы – полетели многие головы, и не только татарские. От должности «по болезни» был освобожден первый секретарь Татарского обкома ВКП (б), член особой тройки НКВД Володя Никитин.

И заключительной аккорд этого реквиема – злополучное Постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944.

После чего, словно из рога изобилия, посыпались книги и учебники, клеймящие ненавистное татаро-монгольское иго и описывающие жуткие «зверства диких татар».

И никакой «железный занавес» не помог «передовой советской науке» отгородиться от «отсталой буржуазной Европы».

Ключевой принцип марксизма-ленинизма о дружбе народов был погран. На вооружение были взяты те самые небывлицы и сказки из той самой «Империи степей» (1938 года издания), которые на весь мир распространял французский «буржуин» Рене Груссе.

По сути, коммунисты продолжали политику царей Романовых на умаление и искажение роли Татар в мировой истории.

И, надо признать, преуспели в этом еще даже больше. Поскольку в СССР было покончено с неграмотностью и введено обязательное среднее образование, каждый выпускник школы знал о «подлых и гнусных татарах» буквально всё!

Несмотря на декларируемый интернационализм, бытовой шовинизм никуда не исчез. Художественная литература и кинематограф ложились уже на подготовленную почву.

Кто жил и учился в те годы, помнит эти татарофобские фильмы, книги и учебные пособия.

Да и сейчас они, к сожалению, нередки. Даже с уст пустозвонов-политиков с «голубых экранов, в печати, Сети частенько срываются фразы о «300-летнем татарском иго, из-за которого матушка-Русь безнадежно отстала от передовых европейских стран».

Параграф 4. Кого хотели напоить мочой резиденты Камеди Клуб?

Сегодня многие люди в России, даже те, которые считают себя вполне образованными и начитанными, думают, что Волга – Великая русская река...

И всегда была такой.

Вот какой пассаж (передаем не дословно, а по смыслу, как запомнили) выдал один из резидентов популярной в определенной среде юмористической телепередачи Камеди Клуб.

Как удалось недавно выяснить, поделился своим открытием шибко грамотный резидент, Столица Золотой Орды называлась Сараем. И этот Сарай находился, оказывается, в низовьях Волги. Совсем недалеко от ее места впадения в Каспийское море.

А по берегам Волги, как дальше фантазирует записной юморист, жили русские люди в своих русских городах. Ну и справляли в Великую русскую реку свою Великую малую нужду...

И пока воды реки докатывались до низовья, до одиноко стоящего татарского городка Сарая (что вообще-то переводится, как Дворец, если кто не знает), то они, эти воды с этой многократно справленной нуждой приобретали соответствующий оттенок – отсюда и пошло название... Золотая Орда.

Смешно, да?!

Вот такие, на первый взгляд безобидные, а на самом деле гнусные «исторические шутки» запускаются на российском канале ТНТ. А канал этот, между прочим, вещает и на другие страны, и довольно хорошо раскручен в Сети...

Ну что тут можно сказать? Понимаем, что совет в... никуда.

Но не удержимся и посоветуем прежде чем так плоско шутить, обратиться сначала к источникам. Не к водным, историческим.

Например, к запискам своего сородича (если его таковым на ТНТ, конечно, считают), церковного историка Лызлова. По времени ученый дьяк жил не так уж далеко от золотоордынской эпохи.

Вот что он говорил о «русских» городах на берегах «Великой русской реки»:

«И начат зватися область их Великая орда (Великая Татария), или, яко Московския народы называли, Золотая орда (Золотая – потому что богатая, не мочой, неучи, а золотом!)... И по обе страны реки Волги, от града Казани, ...и до реки Яика (Урала), и до моря Хвалискаго (Каспийского).

И тамо населишася и созда грады многи, яже назывались:

Болгары, Былымат, Кумань, Корсунь, Тур, Казань, Ареск, Гормир, Арнач, Сарай великий, Чалдай, Астарахань».

(Степенная книга, степень 9, глава 18).

И где тут «Волга – русская река» и русские города?

В XVII веке Лызлову и его современникам такое и в голову не могло прийти! Потому как знали, что на протяжении всего течения реки Итиль (Волги) издревле были сплошь татарские города и веси!

Не захваченные Чынгызом или Батыем, а возведенные и обустроенные с нуля.

В народном дастане «Идегей», запрещенном в Советском Союзе, об этом говорится прямо и недвусмысленно:

«Здравствуй, желанный, родной мой Дом!..

С реками Иделем и Яиком,

С городами Ибрагим, Казан, Ашлы и Булгар!

Славный Дом моих предков Татар!»

Впрочем, зачем так далеко ходить за примерами.

Есть Википедия. А в ней – доступная информация о многонациональной столице «Золотой Орды», над которой так неудачно прикололись дремучие резиденты Камеди Клуб.

Кроме татар в Сарай-Бату жили: «кыпчаки, аланы, черкесы, русские, болгары, византийцы. Каждая этническая группа селилась в своём квартале, где было всё необходимое для жизни: школа, церковь, базар, кладбище. В городе имелись кварталы ремесленников: гончаров, ювелиров, стеклодувов, косторезов, мастеров по выплавке и обработке металлов. Дворцы и общественные здания возводились из обожжённого кирпича на известковом растворе, дома рядовых жителей – из сырцового кирпича и дерева.

Участник археологической экспедиции историк Вадим Леонидович Егоров вспоминал о раскопках дворца, видимо, принадлежавшего одному из потомков Чингисхана:

«Там примерно 30 комнат. Есть печки, на которых можно лежать... Стены внутри покрыты изразцами с сусальным золотом (таким кроют купола церквей) и расписаны персидскими стихотворными строчками. Пол тоже выложен изразцами с шестиугольными кирпичными плитками».

В 1261 году Сарай-Бату стал центром новообразованной Сарайской епархии Русской церкви, а в 1315 году – католического епископства».

Расхотелось шутить?

Или православных иерархов и католических легатов тоже будем поить мочой?..

Параграф 5. «А про Батю лучше почитать...»

Премьерный показ очередной киноподелки «Легенда о Коловрате», которую сразу же хочется, по примеру Льва Гумилева, переименовать в «Черную легенду», состоялся 30 ноября 2017 года.

Фильм, рассказывающий «о взятии Рязани монголо-татарами в XIII веке и о рязанском воине Евпатии Коловрате», как уверяют его создатели, – не более чем сказка. Эдакое «историческое фэнтези», лубочно-глянцевый стиль которого обращен к чувствам «русских патриотов».

И самое удивительное, что до них удастся достучаться. Бесконечно пафосные отклики в интернете – тому подтверждение.

«Сама историк и, конечно, замечаю много фактических ошибок, но это не критично, я объясню почему... (Фильм) поднимает патриотический дух, я испытала чувство гордости за нашу общую историю».

Если уж люди, называющие себя историками, захлебываются от «патриотического духа», то, что тут говорить об остальных?.. Сеть пестрит восторженными отзывами! Среди сотни радостных воплей с трудом можно отыскать здравые суждения. Но они все-таки есть.

«Кино – НЕ ИСТОРИЯ... удручает то, что глупая молодежь будет ведь думать, что это история и что так и было. Уф, лучше бы сняли реально исторический фильм за такие деньги, а в этом фильме столько злобы, агрессии, жалости и ненависти... через пару лет будут снимать открытое насилие и прикрываться словами «легенда», "быль," а глупый народишко будет всё хавать и в ладоши хлопать. Жалко, что правду у нас давно не показывают. Всё переворачивают с ног на голову».

«Файзиев говорит, что это не историческое кино. А тогда это что? Сказкой или фэнтези это быть не может, так как нет сказочных персонажей. Фильм рассчитан на чиновников, которые не смотрели 300 спартанцев».

«Сам славный Хан Батый в своем шатре расхаживает и зачем-то рассказывает парламентарам о том, как он планирует всех поработить, что не нужны ему ни золото, ни драгоценности, а только кровь русичей, а потому сожжет он всех к чертям собачьим, да никого не помилует. Для пушшего драматизма надели на него халат с китайским драконом, такой как моя тетушка из маленького городка ну очень хотела. А дальше – 300 спартанцев, только их теперь не 300, а 30».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.